

МАССОВО-БЕСКОНТРОЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ - УГРОЗА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Роберт Енгибарян*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-3-9

Введение. После распада, а скорее самоликвидации Советского Союза-СССР мировые события начали развиваться с калейдоскопической скоростью. Европа, Россия и США перестали быть центральными акторами мировой политики. Со все усиливающейся мощью в нее включились громадные страны-цивилизации Китай, Индия, Африканский континент. С агрессивными претензиями ко всему мировому сообществу, а особенно к странам христианской цивилизации начал выступать объединенный блок исламских стран. И самое главное и неожиданное - народы, нации, сообщества повсеместно начали возвращаться к своим цивилизационным, религиозно-духовным корням.

Материалы и методы. При подготовке научной статьи использовались различные методы: сравнительного правоведения, системный, метод логического анализа и другие.

Результаты исследования. Попытка всемирной глобализации по социально-политическим критериям: «капитализм – социализм» - провалилась. Мировому сообществу, скорее его политико - экономической, интеллектуальной части, был дан четкий ориентир: всякие идеологии: коммунизм, фашизм, национализм, социализм со временем трансформируются, переливаются в различные реки и ручейки и фактически исчезают, но мировые религии и цивилизации остаются.

Обсуждение и заключение. Мир стихийно, естественным путем глобализировался с финансовыми, экономическими, политическими и технологическими измерениями, закладывая одновременно основу новых противоречий между странами различного социального, экономического уровня развития и различных цивилизаций. Чаще начали сталкиваться интересы цивилизаций, живущих в разных временных измерениях, например, как ислам, где на календаре сегодня 1441 г., и другие страны, которые уже второе десятилетие живут в XXI веке. Идеология мультикультурализма как в Западной Европе, так и в США оказалась нереализуемой в жизни, как и канувшая в Лету коммунистическая идеология.

* **Енгибарян Роберт Вачаганович**, научный руководитель факультета управления и политики МГИМО МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
e-mail: igu-mgimo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2586-7578

Исследование

Замена двухполосной модели мира США – СССР на однополярный мир во главе с доминирующими США, который за короткий срок превратился в мир многополярный, не принесла стабильности и спокойствия мировому сообществу. На место идеологических противоречий на передний план выдвинулись геополитические, экономические и цивилизационные противоречия.

Демографическая и связанная с ней миграционная проблема занимают сегодня центральное место в мировой политике и требуют неотложного решения, в противном случае через полвека мир изменит свою цивилизационную конфигурацию, а Западная Европа и значительная часть России по своему развитию скатятся до начала Средних веков.

Вследствие бесконтрольного демографического роста численность населения исламских и африканских стран Юго-Восточной Азии в среднем более чем в 4 раза увеличивается быстрее, чем население развитых и среднеразвитых стран. По сути, это главная чрезвычайная опасная проблема современности. Именно она, демографическая лавина разрушает мировую экологию и естественное развитие мирового сообщества. Красная черта невозврата на нормальные рельсы развития наступит уже через одно-два поколения... Чудовищный выброс такого количества голодных, не нашедших применения людей стал причиной их тектонического миграционного движения в сторону расхлябанной, переживающей глубокий общественный и моральный кризис Западной Европы. Другая часть этих людей объединилась в различные террористические организации, такие как ИГИЛ, «Аль-Каида» и др. Под напором огромных человеческих масс, находящихся абсолютно на другом цивилизационно-бытовом уровне, который в своем развитии отстает от европейского на много веков, либерально-деморализованная, беспечно-гедонистическая феминизированная Европа дрогнула, униженно пытаясь откупиться миллиардными выплатами от отвергнутой Евросоюзом Турции, через территорию которой шли бесконечные караваны, сегодня – жалких и голодных, а завтра – вскормленных европейскими субсидиями и вседозволенностью агрессивных разрушителей европейской культуры. Очень скоро выяснилось,

что именно Турция, Саудовская Аравия, Катар и другие исламские государства – организаторы широкомасштабного плана реинкарнации (восстановления) великого халифата путем достижения количественного перевеса мусульман в Западной Европе.

Согласно идеологической доктрине исламского фундаментализма, проживание мусульманских народов в составе немусульманских государств (а в состав РФ входят семь «мусульманских» республик – Башкортостан, Татарстан, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня) рассматривается как «результат оккупации», поэтому задача мусульман – борьба за независимость с целью последующего вхождения в состав «исламского единства – Халифата» [См.: Хрусталева, 2004. С. 903].

Не напоминает ли это провозглашенную в свое время большевиками доктрину о создании мирового социализма, защиты любым путем мирового пролетариата и трудящихся, включая революции, вооруженную борьбу, создание революционных, коммунистических и народных партий, их широкое финансирование и инструктирование с помощью «прикомандированных» туда специалистов-коммунистов.

Что и говорить, история повторяется, принимая новые формы, окраску, идеологию и содержание. Очевидно одно – любая человеконенавистническая идеология, в основе которой лежат национализм (фашизм), социальная идеология (коммунизм) или религиозный фанатизм (фундаментальный ислам), обречена на провал. Но с учетом ряда факторов ислам и его радикальные течения могут стать исключительно опасными. Противостояние ислама христианству многогранно и включает в себя не только политико-экономический (бедные воюют против богатых), но и цивилизационно-религиозный и расовый аспекты. *Более того, это борьба двух фундаментально разных цивилизационно-бытовых культур разных географических широт, разных людских генотипов.* Ведь нельзя отрицать, что общества, живущие в совершенно разных условиях, вырабатывают свои специфические средства понимания мира и способы взаимодействия с ним [См.: Сергеев, 2004].

Ислам не уживается и борется со всеми мировыми цивилизациями в Китае (уйгуры), Азии (Пакистан-Кашмир - Индия), в Африке, в Европе и США. Но с истори-

ческой и геополитической точки зрения основная противостоящая исламу цивилизация включает в себя Европу и Россию, страны христианской культуры и ценностей, население которых относится к европеоидной расе, светские государства, в основе которых - одинаковое построение общества, равноправие полов, моногамный брак, единая бытовая культура, расселение на одних географических широтах.

Ислам представляет собой многорасовый конгломерат, объединяющий европеоидную, монголоидную и негроидную расы вокруг религиозного фактора, тогда как в странах христианской и других культур безусловный приоритет в самоидентификации нации-народа, страны и личности определяется национально-территориальными признаками. В цивилизационном противостоянии с христианскими и с другими инокультурными странами ислам за редким исключением представлен теократическими государствами. Страны, которые себя объявляют светскими, такие как Турция, Азербайджан, Албания, Туркменистан, Узбекистан по международным стандартам далеки от этого статуса, так как духовенство и религия в общественно-политической жизни этих стран сохраняют исключительно большое влияние¹. Следовательно, линия противостояния и в межгосударственных отношениях проходит между светскими и теократическими или, в отдельных случаях, «полутеократическими» государствами. Наконец, такой резкий конфликт культур идет и по линии человеческого измерения с учетом факторов образованности населения, равенства полов, демократических прав и свобод граждан, бытовой культуры, геополитической линии «юг-север» и многих других.

* * *

Конец прошлого и начало нового века ознаменовались дальнейшей радикализацией либеральной идеологии, провозглашающей приоритет прав индивида и любых меньшинств над общим и общественным. Первоначально гуманитарно-правозащитная идея, выдвинутая Западом для борьбы с социалистическими странами, в своем радикализованном варианте бы-

стро распатала административный порядок и устои власти. Эту идеологию особо широко и в крайних своих формах взяли на вооружение феминистические, ЛГБТ и другие подобного рода организации.

Серьезным вызовом демократическим началам организации современных обществ и государств является деградация основополагающего демократического принципа всеобщности выборов. Первоначально рассчитанный на применение в мононациональных, монокультурных (моноконфессиональных) обществах Европы принцип всеобщности выборов скоро утратил свою политико-социальную, национальную направленность и серьезно деградировал вследствие последующей трансформации таких обществ в мультикультурные, мультирасовые и мультиконфессиональные. Многие современные государства сегодня представляют собой сложный организм противоречивых интересов многослойных по национальному, расовому, конфессиональному и гендерному признакам обществ, в которых в том числе и по этим причинам в процессе общей либерализации усиливаются тенденции децентрализации и обособления. К сожалению, провозглашенный и закрепленный в конституциях всех современных государств наднациональный, надрасовый, надконфессиональный принцип их организации дает самый серьезный сбой именно во время всеобщих выборов. В таких условиях только кандидат-либерал, полностью отрицающий свою национально-культурную идентификацию, гендерные и сексуальные предпочтения, сможет получить голоса разноликих избирателей при условии поддержки также преимущественно либеральной ангажированной прессы. Наглядным примером служат выборы 45-го президента США, против которого почти поголовно голосовали все феминистские, ЛГБТ, исламские организации, а также 92% чернокожих избирателей. Образованность, респектабельность, приверженность традиционным устоям семьи и морали и, наконец, принадлежность к христианской религии, белый цвет кожи и мужественность не в почете у массового избирателя, среди которых наблюдается

¹ На сегодня 27 государств мира – Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бруней, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливия, Мавритания, Малайзия, Марокко, Мальдивы, Оман, Объединенные Арабские Эмираты Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Тунис, Палестинская национальная администрация, - признают за исламом и его нормами главенствующую роль в регулировании отношений в обществе.

стремительный рост числа вчерашних иммигрантов неевропейского происхождения, расовых и сексуальных меньшинств (именно по этим причинам и получивших гражданство), людей, поколениями не работающих, находящихся в андеграунде, пользующихся различными социальными субсидиями. Более того, все вышеперечисленные признаки вызывают у таких избирателей активную неприязнь. Раскол современных обществ именно по этим, особенно культурно-цивилизационным и расово-конфессиональным признакам, растет. Более того, при нынешних тенденциях развития стран Запада и России нет никаких предпосылок для устранения такого раскола. Остановить саморазрушение западных обществ и России возможно только путем проведения ряда жестких политико-правовых мер.

А. Приостановить массовую бесконтрольную миграцию из исламских и африканских стран, принимать усиленные меры для интеграции и трудоустройства, фактически нелегально находящиеся в странах Европы нескольких миллионов мигрантов, замешанных в криминале и больше года не работающих, депортировать в страны, откуда они прибыли.

Б. Всеобщие выборы в ряде западных стран, в том числе США, все больше выходят из правового контроля и приобретают черты охлократии. Интересно, что об этом еще в свое время писали Макс Вебер, Ортега-и-Гассет и другие мыслители начала XX века. Манипулировать процессом всеобщих выборов при катастрофически растущей численности избирателей, при сегодняшних информационно-технологических возможностях становится все больше доступным. Поэтому необходимо возвратиться к многоступенчатой системе всеобщих выборов, предоставить это право только работающим не менее трех лет на одном и том же месте и регулярно выплачивающим налоги лицам.

Следует также повысить до 23 лет возрастную порог для участия в выборах, что также определенно уменьшит число участников этого процесса и сделает более предсказуемым его результат [См.: Енгибарян, 2016. С. 84-87].

Национальность и гражданство играют важнейшую роль на протяжении всей жизни человека. Это те базовые категории, на которых строятся все остальные граждан-

ские, социальные и политические права. Прежде всего стоит выяснить, какой смысл вкладывается в понятия «национальность» и «гражданство». В большинстве современных государств эти слова уже почти синонимы, в то время как фактически конкретный человек по своей национальности может отличаться от этнического большинства, принадлежать к иной расе и исповедовать иную религию.

На политической карте мира сегодня немало социально-экономически неразвитых, культурно-цивилизационно отсталых, фактически несостоявшихся как суверенные, самостоятельные политические образования государств. Это, как правило, бывшие колонии или подмандатные территории, которые в послевоенные 50-е – 60-е годы на волне общей демократизации и отмены колониализма получили государственную независимость. Многие из них сохранили племенно – патриархальную структуру, еще не идентифицировались как нации и цивилизации. Поспешность бывших колониальных держав (Великобритании, Франции, Португалии, Испании и т.д.) предоставить им без необходимых социально-экономических, политических предпосылок самостоятельность принесла им только войны, голод, геноцид и бесконечные несчастья. Естественно десятки миллионов голодных и обездоленных людей выбрали единственный путь – иммиграцию и в основном в Европу, из Латинской Америки в США и Канаду, из Азии в Австралию и Новую Зеландию. И этот процесс продолжается и ныне. Однако США, Европа и другие принимать иммигрантов в таком количестве уже не в состоянии. Процесс мировой глобализации, как с восторгом провозгласили малокомпетентные, пришедшие к власти новые либералы и феминистки, приостановился.

Большинство стран с развитой экономикой, работающей демократией, действенной правовой системой – например, США, Великобритания, Франция, Германия – обеспечивают своим гражданам высокий уровень жизни и потому притягательны для иммигрантов из самых разных уголков земли. Отсюда их полиэтнический характер с постепенно уменьшающейся долей титульной нации и этноса. Такие страны, как Россия, Италия, Испания, Великобритания, исторически складывались как многонациональные государства с одним доминирующим этносом: в России это русские, в Испании – кастильцы, в Вели-

кобритании — англичане. Если в XVIII—XIX вв. и до середины XX в. в значительной части мира шло строительство национальных государств, то уже с середины XX в., особенно после окончания Второй мировой войны, большинство стран в Европе (а США еще раньше) стали наднациональными. Это означает, что приоритетным является не гражданство, а этническая или религиозная принадлежность. Идет необратимый процесс смешения культур, рас и народов. И как показывают многолетние наблюдения, положительный результат этот процесс дает тогда, когда соблюдается определенная пропорция коренных жителей и иммигрантов. Если массово обосновавшиеся в Америке или в Австралии европейцы со временем создали высокоразвитые государства, то сегодняшний массовый наплыв мигрантов из Азии и Африки, наоборот, при нарушенной пропорции может процесс развития европейцев и прочих вернуть в обратное русло. Вне зависимости от своих этнических корней гражданин того или иного государства находится в его полной юрисдикции вне зависимости от своего местонахождения в конкретный момент времени. И, наоборот, у человека, имеющего гражданство не страны своего происхождения, а другого государства, подобных правовых обязательств по отношению к этнической родине не возникает. Более того, в случае столкновения интересов этих двух стран человек обязан выполнять свой долг перед гражданской родиной, в противном случае он ответит перед законом.

В многонациональных странах вопрос своей этнической идентификации, религиозных и политических предпочтений решает сам индивид, неся полную юридическую ответственность перед государством, гражданином которого он является. Основной закон страны предоставляет ему абсолютно такой же объем прав, как и всем остальным гражданам. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры того, как человек, отличающийся по этническим и даже расовым признакам от титульной на-

ции, становится политическим лидером своей гражданской родины: Барак Хусейн Обама², Николя Саркози и др. Но это скорее характерно для стран с высоким уровнем развития демократии и политических институтов. В развивающихся демократиях неприязнь значительной части населения к лицам, не принадлежащим к титульной нации, делает невозможным полное равноправие граждан во всех аспектах социально-политической жизни.

Отмечу, что фактор религиозной принадлежности более глубоко затрагивает сущность человека (даже неверующего), чем его национальность. Попробуем ответить на такой теоретический вопрос: возможно ли, чтобы завтра во главе Франции или США встал нехристианин, даже если он заявит о своей нерелигиозности и светскости? Можно смело предположить, что этот фактор вообще оттолкнет от него избирателей. Уверен, что если бы Барак Обама не объявил себя верующим христианином, то каким бы талантом политического шоумена он ни обладал, он вряд ли смог бы набрать больше 3% голосов избирателей (как раз эти 3% составляет доля мусульман в населении США). Из всех американских президентов лишь один не принадлежал к протестантскому направлению христианства — Джон Кеннеди. Не было среди президентов США ни одного еврея, несмотря на их значительное количество (6 млн.) и политическую активность, а также ни одного человека какой-либо иной религиозной принадлежности. В политической теории немалый интерес представляет вопрос о том, как определяется национальность. Ответов много. Сгруппируем их следующим образом: во-первых, если человек является носителем культуры и языка конкретной национальности; во-вторых, если он разделяет судьбу этой нации или народа. То есть этот вопрос индивид вне зависимости от места своего пребывания решает лично. Национальная самоидентификация — результат цивилизационных запросов и ментальности конкретного человека.

² Как потом оказалось, это была огромная ошибка американской политической элиты, так как именно в его бытность в качестве президента США вся его деятельность была направлена на расшатывание устоев американского общества и государства. Идеология глобализма, оправдывающая фактически открытые границы США с Мексикой и Африкой, но не с европейскими странами, политика иждивенчества для неимущих (90% чернокожих) за счет более благополучных слоев общества привели к обострению межконфессиональных и межрасовых отношений, могущих взорвать страну. Его президентский срок закончился неутешительными результатами как в экономике, так и в международных отношениях, а 40-миллионное население афроамериканцев в едином порыве требует пожизненную ренту за прежние «злодеяния» белых.

Значительно более сложная проблема возникает, если этническая родина и гражданская родина относятся к различным ареалам цивилизации — скажем, христианству, исламу, иудаизму или буддизму. Христиане в христианской среде растворяются быстро, особенно если страна пребывания по культурно-экономическим параметрам выше, чем та, откуда прибыл индивид. Одно-два поколения — и человек уже мыслит на языке своей новой родины и живет ее интересами и культурными запросами.

Таким образом, можно констатировать, что главным тормозом для глобализационных процессов, поглощения или ассимиляции большими социумами малых является именно религиозно-цивилизационное, а не этническое различие.

Радикальная смена религии - например, ислама на христианство или наоборот - это нечто большее, чем смена национальности. Происходит пересмотр всех жизненных ценностей, переосмысление своего места не только в социальной среде, но и в жизни вообще.

Суть, каркас, стержень любого человека - образ мышления, представление о себе как о личности. Здесь главным критерием является личностная свобода, бесконечная и безграничная для души, но строго регламентированная законом. Это значит, что гражданин цивилизованной страны обязан подчиняться только праву, только легитимно принятому закону вне зависимости от мировоззренческих критериев, религиозных и политических предпочтений. Любые религиозные предписания, особенно когда они, как в исламе, носят строго обязательный характер с возможностью наказания (вплоть до смертной казни) за вероотступничество, для меня абсолютно неприемлемы.

Накладывает ли национальность свой отпечаток на характер и поведение индивида? Несомненно. Национальность — это не только место рождения, но и особый генетический код, специфическая субкультура, с большей или меньшей очевидностью отличающая своего носителя от представителей других национальностей. Все

эти факторы влияют на характер, образ мышления, импульсивность и даже внешность человека.

Кто возьмется утверждать, что русский, украинец, грузин, белорус или грек (все они относятся к православной ветви христианства) ничем не отличаются друг от друга, что это общая людская масса, живущая по одинаковым правилам? Тема, конечно, непростая, чрезвычайно скользкая, опасная в своей ложной интерпретации, и здесь не могут существовать твердые границы, но утверждать, что не вижу никаких отличий между белорусами и украинцами, между поляками и немцами, между грузинами и греками, было бы ошибочно. Конечно, у русских, украинцев или белорусов есть свои отличительные черты, свои доминанты характера и менталитета, свои особенности в поведении, и таких различий немало. Но вне зависимости от того, на южных или северных широтах живут эти и другие христианские народы, различия далеко не столь принципиальны, как те, что отделяют их от народов, исповедующих ислам. Сможет ли современный мир со своими жесткими экономическими законами, глобальными валютно-финансовой и телекоммуникационной системами сблизить эти непохожие цивилизации, принудив их к сотрудничеству и сосуществованию без глобальных конфликтов? Полагаю, что альтернативы не существует. Остается надеяться, что этот процесс надолго не затянется - максимум на 50 - 100 лет, - если, скажем, демографическая агрессия и связанная с ней безудержная миграция перестанут угрожать нормальной жизнедеятельности христианского мира.

Реальность нашей сегодняшней жизни такова, что каждый поддерживает деловые или дружеские отношения, предпочитая людей с аналогичными культурно-цивилизационными критериями, без учета национальной принадлежности того или иного человека. Цивилизационный приоритет очевиден даже в межгосударственных отношениях, что многократно отмечалось в современной политико-правовой литературе [См.: Хантингтон, 2006; Енгибарян, 2016].

Литература:

1. Енгибарян Р.В. XXI век: исламский вызов - XXI century: Islamic Challenge. М., 2016.

2. Сергеев В.М. Взаимодействие цивилизаций и культур в современном мире: старые проблемы, новые вызовы // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М., 2004.
3. Хрусталева М.А. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. академика РАН А.В. Торкунова. М., 2004.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006.

MASS AND UNCONTROLLED IMMIGRATION AS A THREAT TO THE CIVIL, LEGAL AND CIVILIZATIONAL STABILITY IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES AND RUSSIA

Introduction. Following the collapse, or rather self-liquidation, of the Soviet Union-USSR world events began to develop at a kaleidoscopic speed. Europe, Russia and the United States ceased to be central actors in global politics. Huge civilization countries such as China, India and the African continent broke into global politics with ever-increasing power. The united bloc of Islamic countries began to make aggressive claims to the entire world community, and especially to the countries of Christian civilization. And the most important and unexpected thing is that the peoples, nations, communities everywhere began to return to their civilizational, religious and spiritual roots.

Materials and methods. Various methods such as comparative law, systemic, logical analysis and other methods were used in writing this article.

The results of the study. The attempt to globalize the world by the socio-political criterion "capitalism - socialism" failed. The world community, or rather its political, economic and intellectual elite, was given a clear message: ideologies of all kinds - communism, fascism, nationalism, socialism - eventually undergo transformation, split into sub

streams and practically disappear, but the world religions and civilizations remain.

Discussion and conclusion. The world globalized spontaneously and naturally, with financial, economic, political and technological dimensions playing the major role. At the same time globalization laid the foundation of new contradictions among countries that enjoy different social, economic levels of development and belong to various civilizations. Moreover, the interests of civilizations living in different time dimensions began to clash, like Islam that lives in 1441 and other countries that have been living in the 21st century for the second decade. The ideology of multiculturalism both in Western Europe and in the USA turned out to be unrealizable in practice, just like the communist ideology that has sunk into oblivion.

Robert V. Yengibaryan,
Doctor of Law, Full Professor, Honored
Scholar of the Russian Federation, Academic
research supervisor of the School of Govern-
ance and Politics, MGIMO University under
the MFA of Russia.

Ключевые слова:

глобализация, различные цивилизации,
мультикультурализм, идеология,
социализм, капитализм.

Keywords:

globalization, various civilizations,
multiculturalism, ideology, socialism,
capitalism.

References:

1. Engibaryan R.V., 2016. XXI vek: islamskii vyzov - XXI century: Islamic Challenge. Moscow.
2. Sergeev V.M., 2004. Vzaimodeistvie civilizacii i kultur v sovremennom mire: starye problemy, novye vyzovy [Interaction of civilizations and cultures in the modern world: age-old problems and new challenges]. *Sovremennye mejdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [The modern international relations and world politics]*. Ed. by A.V. Torkunov. Moscow.
3. Hrustalev M.A., 2004. Politika Rossii na Blijnem i Srednem Vostoke [Russian policy in the Middle East]. *Sovremennye mejdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [The modern international relations and world politics]*. Ed. by A.V. Torkunov. Moscow.
4. Hantington S., 2006. Stolknovenie civilizacii [Clash of civilizations]. Moscow.